

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ И ЕЕ НЕГАТИВНАЯ ДИСЦИПЛИНАРНАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ

Гнездюков В.А., Бородаенко Н.В.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород*

В статье актуализирована проблематика юридической ответственности государственных служащих с учетом доктринальных представлений об общих позитивной и негативной ответственности, а также легальной основы дисциплинарных производств в Российской Федерации.

Ключевые слова: юридическая ответственность, правосознание, правовая культура.

Критично значимые роль и место роль в современном обществе занимает государственная служба. Как демонстрируют многочисленные примеры [1], правозащитные приоритеты [2], ответы на вопросы теории правозащитной функции государства [3], ее основная задача – достижение целей по созданию условий, обеспечивающих граждан как объективными, так и субъективными возможностями удовлетворять свои социальные и экономические потребности на высоком уровне. Актуальность заявленной проблематики сильнее тем, что жизнь каждого гражданина имеет прямую зависимость от совершенства модели юридической ответственности, в том числе и дисциплинарной. Ключевым орудием для поддержания порядка в стране, обеспечения контроля дисциплины государственных (муниципальных) служащих, а также для формирования у них правовой культуры, является институт именно дисциплинарной ответственности.

В любое время государственная служба является предметом интереса как практиков, так и участников научного сообщества; тому причина – ее целеполагание, а именно – осуществление как основных, так и производных направлений государственной деятельности во многих областях жизни общества. Эффективность и ориентация на четкие ценностные установки в функционировании данного института обеспечивает безопасность страны и ее народа, под его контролем/надзором находятся финансы и материальные ресурсы.

В этих условиях оправдано предъявление повышенных требований к системной целостности не только позитивной, но и негативной ответственности, хотя, конечно же, и общая совместная системность – всегда представляется методологически корректной в рамках «базовых идей ограничения государственной власти» [4].

Основная эффективная обязанность должностных лиц, к компетенции которых относится реализация института ответственности в отношении государственных служащих именно во множественном числе – осуществление общей и специальной превенции. Убеждены, что именно такая позиция наиболее оправдана в периодах, характеризующихся любыми темпоральными критериями.

При оценке юридической сущности такой разновидности ответственности государственных служащих, как дисциплинарной, согласимся с обоснованным

подходом, в соответствии с которым под таковой можно рассматривать имеющий административно-правовую природу вид юридической ответственности государственных служащих, отражающий ряд мер дисциплинарного принуждения, которые применяются в системе государственно-служебных правоотношений, имеющий связь с наложением дисциплинарных взысканий уполномоченным на то должностным лицом от имени публичного образования нанимателя за неисполнение или не достаточно качественное и неполное исполнение государственным служащим возложенных на него должностных обязанностей [5].

Для целей оправданного привлечения субъектов к дисциплинарной ответственности проводится служебное расследование (проверка), в ходе которой устанавливаются порядок ее проведения (руководителем назначается лицо, которое будет ее проводить), срок (устанавливается временной промежуток, в который должны быть произведены все необходимые мероприятия, направленные на доказывание виновности государственного служащего), разъясняются права лицу, в отношении которого проводится служебное расследование, а также устанавливаются юридические последствия в отношении лица, который совершил проступок и порядок их обжалования.

При этом особо отметим высокое значение понимания на уровне правовой культуры и, соответственно, следования принципам и правилам иерархии правовых актов, так как обратное – видится нам одной из основных причин коррупции не только правореализации, но и правотворчества, нормотворчества в целом.

Помимо должностных обязанностей, которыми регламентируется деятельность государственного служащего, он должным образом осуществляет свои полномочия в сфере гражданско-служебных правоотношений.

Руководитель государственного служащего в соответствии с действующим законодательством, имеет полное право привлечь его к дисциплинарной ответственности после проведения полного и объективного расследования проступка государственного служащего, в котором выявит причины и условия совершения им проступка, а именно: нарушения должностной инструкции / требований (предписаний) подзаконных действительных правовых актов в ходе исполнения своих должностных обязанностей; деяние, порочащее честь и достоинство государственного служащего; нарушения государственным служащим норм законодательства РФ, при которых на государственного служащего распространяются меры и правила дисциплинарного производства как «ограничительного» [6, с. 158-176], а не общие основания. Думается, указанное в своей совокупности может свидетельствовать о том, что «плодотворная идея» о комплексных отраслях права [7] – является, действительно, таковой.

Уровень вины государственного служащего в ходе проведения служебного расследования (проверки) определяет характер его действий, то есть каким образом совершен проступок – специально (прямой или косвенный умысел), либо по неосторожности (в форме легкомыслия или небрежности).

Дисциплинарная ответственность к государственным служащим применяется, как правило, в порядке служебной подчиненности, исключение составляют

военнослужащие и служащие федеральной государственной службы, связанной с правоохранительной деятельностью, занимающие отдельные должности, для которых правило о прямой подчиненности не является определяющим.

Таким образом, в заключение отметим, что институт юридической ответственности государственных служащих в негативной дисциплинарной разновидности является, безусловно, в высокой степени формализованным. И формализация может выступать как элементом, свидетельствующим о курсе на формирование ответственного отношения к праву, так и следствием уже сформировавшегося такого отношения.

Список источников

1. Новикова А.Е. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (историко-правовой и теоретико-правовой аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2007. 200 с.
2. Мархгейм М.В., Новикова А.Е. Правозащитные приоритеты в воззрениях отечественных представителей либеральной и консервативной научных школ // История государства и права. 2008. № 6. С. 38-40.
3. Тонков Е.Е., Беспалова М.А. Правозащитная функция государства: вопросы теории. Монография / Е.Е. Тонков, М.А. Беспалова. Ростов-на-Дону, 2012. 291 с.
4. Belyaeva G.S., Makogon B.V., Bezugly S.N., Prokhorova M.L., Szpopper D. Basic Ideas of State Power Limitation in Political and Legal Doctrine // Journal of Politics and Law. 2017. Т. 10, № 4. С. 197-200.
5. Добробаба М.Б. Понятие и существенные признаки дисциплинарного взыскания в служебно-деликтном праве // Административное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 357–364.
6. Макогон Б.В. Процессуально-правовые ограничения как атрибут деятельности властных субъектов. Монография. Москва: Издательский дом «Юр-ВАК», 2013. 210 с.
7. Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли права: плодотворная идея или отказ от формальной определенности в правовой науке? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2 (25). С. 53-75.

The article updates the problem of legal responsibility of civil servants, taking into account doctrinal ideas about general positive and negative responsibility, as well as the legal basis of disciplinary proceedings in the Russian Federation.

Keywords: legal responsibility, legal awareness, legal culture.